

**МАТТЕО
СТРУКУЛ**

**СЕМЬ
ВОРОНОВ**

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44
С87

Matteo Strukul
I SETTE CORVI

Copyright © Newton Compton editori s.r.l., 2025
All rights reserved

Настоящее издание выходит с разрешения *MalaTesta Literary Agency, Milan*
и *ELKOST International Literary Agency, Barcelona*

Перевод с итальянского Натальи Орсаг

Серийное оформление и оформление обложки Михаила Корнилова

Струкул М.

С87 Семь воронов : роман / Маттео Струкул ; пер. с ит.
Н. Орсаг. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА,
2026. — 288 с. — (Новые звезды хоррора).

ISBN 978-5-389-29567-4

Январь 1995 года. Регион Венето. В забытом богом поселке среди неприступных венецианских Альп обнаружен изуродованный труп местной учительницы с вырванными глазами. Полиция ближайшего городка поручает инспектору Дзое Тормен — дочери автогонщика, альпинистке и любительнице стиля гранж — в компании с судмедэкспертом, чопорным и элегантным Альвизе Стеллой, отправиться на место происшествия: тут, похоже, орудует маньяк-убийца. Но действительность оказывается гораздо хуже — вскоре появляется вторая жертва, потом третья... И все тела изодраны клювами воронов, темной тучей кружащих над поселком...

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44

© Н. В. Орсаг, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-29567-4

И ворон, неподвижный, все еще сидит на бледном бюсте Паллады, как раз над дверью моей комнаты, и глаза его смотрят, словно глаза мечтающего дьявола; и свет лампы, падающий на него, бросает на пол его тень; и душа моя из круга этой тени, колеблющейся по полу, не выйдет больше никогда!

Эдгар Аллан По. Ворон

Это была старая песнь, такая же старая, как и сама собачья порода, — одна из тех первых песен юного мира, когда все песни были полны скорби.

Джек Лондон. Зов предков

Внизу, в заливе, бушевали волны — были отчетливо видны их пенистые гребни. Он решил отнести птиц на берег и там закопать.

Дафна Дюморье. Птицы

...Нагнув голову, с красными горящими глазами, с шерстью, выпачканной кровью и грязью.

Стивен Кинг. Куджо

Ворон в свете уличного фонаря смеялся, скривившись в дьявольской гримасе живого мертвеца.

Джеймс О'Барр. Ворон

1. В лесу

Небо было похоже на шиферную плиту.

Живая лазурь постепенно исчезала с него, как со старого выцветшего фотоснимка. Теперь небо-свод окрасился в холодно-серый цвет и приобрел такой угрожающий оттенок, что ей становилось страшно.

Скоро пойдет снег.

Никла заторопилась.

С самого начала она знала, что отправляться в лес опасно. Но было не до раздумий. Кажется, двое учеников решили воспользоваться переменной, чтобы удрать с уроков из школы, где она преподавала. Пошла за ними. И потом... Потом ее будто что-то позвало: угрожающая тишина, нарастающее беспокойство, сломившее волю.

Спротивляться не получалось.

И теперь из-за безжизненных и голых деревьев, которые казались одинаковыми, она с трудом понимала, где находится. Вдруг совершенно перестала ориентироваться в пространстве. Как же так, ведь это ее родные места, она выросла в этой долине...

Спустя мгновения сознание вернулось, однако вместо того, чтобы выбираться из зарослей кустарников, Никла все больше в них углублялась.

Точно в сказке какой-то.

С несчастливым концом.

Стала звать ребят:

— Лаура! Паоло!

Тишина. Попыталась еще раз, снова безрезультатно.

Прислушалась к собственному дыханию. Пар шел изо рта, губы посинели от холода. Грудная клетка ритмично вздымалась при каждом шаге.

Кажется, раздался странный звук. Насторожилась.

Кровь заледенела в жилах — Никла могла бы поклясться, что в какой-то миг уже представила себя мертвой.

Остановилась. Снова тот же неясный звук, похожий на шум крыльев. Будто поймали птицу, посадили в картонную коробку и она неистово бьется внутри.

Посмотрела вверх: что там, над головой? Увидела коричневые ветки бука: они были иссохшими и болезненно тянулись к свинцовому небосводу, словно вознося мольбы Господу. Взывали о милосердии.

Ей нужно поторопиться.

Вот-вот начнется снегопад, ждать осталось недолго.

Продолжила свой путь и добралась до поляны. Раньше ее не видела. Сказать по правде, и не подозревала о ее существовании.

И все же, твердила она себе, ну не могла я так далеко уйти от школы и поселка.

Что за чертовщина тут творится?

Отдышалась и попыталась собрать мысли в порядок. Привычным жестом коснулась ладонью брови, погладила светлые волоски большим и указательным пальцами, подергивая при этом кожу. Всегда так делала, когда пыталась сосредоточиться. Мысленно заставляла себя искать опознавательные признаки. Но их не было. Поблизости ни тропинки, ни тем более дороги.

Снова позвала ребят:

— Лаура! Паоло!

Вздыхнула.

Неужели ей все привиделось? Померещилось. Те двое были вовсе не они или на самом деле и не думали сбегать с уроков. Маловероятно, конечно, но возможно.

Провела ладонью по джинсам, испытав приятное ощущение от прикосновения к их плотной ткани. Этот малозначительный жест как будто вывел ее из оцепенения. Хотя бы ненадолго.

Еще раз услышала тот странный звук.

Резко обернулась.

Ничего не увидела.

И тут в голову полезли мысли — кто-то шпионит и преследует ее.

Тем более пора убираться отсюда.

Закусила губу. Да нет же, простое внушение, вот и все! Лес шумит. Это абсолютно нормально, когда птица хлопает крыльями. Или когда мелкий грызун, или лисица, или даже волк бежит, шурша сухими листьями.

Ну что еще можно предположить?

Двинулась дальше, миновала поляну. И через пару метров оказалась у лощины.

Подумалось, что неплохо бы спуститься по ней. Рано или поздно голые деревья сменятся пустынными полями и она наконец-то, выбравшись из зарослей, направится напрямиком к поселку.

Не раздумывая больше, прибавила шагу и пошла вниз.

Время от времени все еще звала ребят. Безответно.

Снова раздался этот проклятый звук. Казалось, ближе.

Никла постаралась не думать о нем.

Лишь повторила сама себе, что ничего не слышала.

Шла дальше, стараясь не поскользнуться, иначе вскорости оказалась бы на дне оврага. Выбравшись на ровное место, зашагала по веткам и лесной подстилке, непрерывно хрустя подошвами горных ботинок.

Однако, к своему громадному удивлению, после того как прошла еще небольшой отрезок пути, заметила, что на отвесном склоне лес снова начал сгущаться. Так дело не пойдет. При таком раскладе она отсюда никогда не выйдет.

Все подсказывало, что лучше бы повернуть обратно.

Ага, а обратно — это куда?

И уверена ли она, что получится найти дорогу?

Постаралась не терять присутствия духа; опять ей пришлось идти в гору. Немного погодя почувствовала, как на лбу выступил пот. Неба стало со-

всем не видно, потому что деревья становились все гуще и буки мало-помалу сменялись соснами и елями. Лишь редкие лиственницы время от времени разбавляли их бронзовую зелень.

Зима наступила совсем недавно.

Вот уже деревья стоят так близко друг к другу, что, казалось, срослись в непрístupную монолитную стену. Никла стала протискиваться сквозь них, раздвигая локтями игольчатые лапы. И лезла так будто целую вечность, пока в очередной раз не подвернулась небольшая ложбинка, и Никла начала потихоньку в нее сползать.

Это оказалось ошибкой.

В следующее же мгновение она ощутила щелчок в лодыжке и увидела, как ботинок подвернулся внутрь.

От резкой боли перехватило дыхание.

Попыталась ухватиться хоть за что-нибудь, но под руку ничего не попало. Полетела кубарем и в итоге растянулась на земле.

Страшная боль, подкатив к гортани, с криком вырвалась наружу. Она вопила сколько хватило дыхания.

Но лишь ветер просвистел в ответ.

Слезы градом катились по щекам. Не было сил сдержать их. Села, и руки произвольно потянулись к лодыжке в отчаянной попытке унять боль, которая теперь разлилась по всей правой ноге.

Никла прогнала слезы.

Обалдеть! Вот тебе пожалуйста — одна в лесу и беспомощная.

Может, как раз сейчас Лаура и Паоло хохочут над ней.

Теперь-то у нее точно проблемы.

Наверняка вывихнула лодыжку.

Никла понадеялась, что все-таки нет. Попыталась встать на ноги. Удалось; но как только решилась перенести тяжесть тела на правую ногу, искры из глаз посыпались. Закусила губу. Но лучше явно не становилось. Попробовала идти, опираясь только на левую ногу, и обнаружила, что хоть как-то, хромая, получается.

Если бы только понять, в какую сторону идти.

Но вот снова этот звук — бешеный и лихорадочный удар крыльев. На этот раз совсем близко. Почти за спиной. Инстинктивно Никла опустила голову.

Обернулась и поняла, что, видимо, снова показалось, потому что и на этот раз она ничего не увидела. Но зато Никла заприметила палку, которая могла бы ей пригодиться.

Очень аккуратно, стараясь не нагружать правую ногу, наклонилась и потянулась вперед. Выгнулась неестественным образом, но в итоге все-таки достала деревяшку. Хорошая, подходящей высоты. Сжала палку в руке, и твердость древесины придала ей уверенности.

Ветер, ледяной и безжалостный, шумно дул, размахивая, как метелками, хвойными макушками вечнозеленых деревьев.

Никла ощутила влагу на лице и догадалась, что наконец-то пошел снег. Большие белые хлопья тихо ложились на землю.

Вдруг она услышала хлопки, разносившиеся меж деревьев. И на этот раз сомнения ее развеялись. Это крылья не одной птицы, а множества. И воспроизводимые ими глухие раскаты блуждали среди лап вечнозеленых хвойных деревьев и сливались в беспокойный, нервный, вкрадчивый шорох. Словно ели и сосны разговаривали друг с другом.

Лес, казалось, ожил.

И стремился поглотить ее.

2. Банши

- Как в школе день прошел?
- Как обычно, — ответил Марко.
- А поподробнее? — настаивала мать.
- Нормально, — отмахнулся он, — ничего особенного.

Какого черта каждый день спрашивать одно и то же, подумал он про себя. Как будто реально ежедневно что-то происходит. Однако, кажется, до нее это совсем не доходит. Не хочет принимать действительность, и всё тут.

— Меня не спрашивали, контрольной не было, — отчеканил сухо.

— Хорошо-хорошо, — ответила мать, подняв руки, словно давая понять: ничего плохого и не думаю. — Просто хотела знать, как ты!

— Я к себе, — сказал он. И рванул наверх.

— Делай домашку, слышишь?

Он в раздражении покачал головой. Влетел, распахнув дверь, в свою комнату, бросил на пол рюкзак. Натянул наушники и нажал «плей» на стереомагнитофоне.

Звук электрогитары резанул по ушам, словно лезвие ножа. Затем добавился шепот Долорес О'Риордан, перерастающий в крик, и этот крик, сотрясая эфир, казалось, способен был разорвать все, что попадет на пути. Марко с головой по-

грузился в текст песни. «Привычка к жестокости превращает людей в зомби», — пела Долорес; слова начисто захватили его.

Марко мало что знал об этой песне, но прочитал в одном журнале, что в ней есть намек на реальные события, случившиеся во время этнического конфликта в Северной Ирландии. Жуткая история: трехмесячный малыш и двенадцатилетний мальчик погибли от взрыва бомбы, спрятанной в мусорном баке.

После погружения в слова он целиком и полностью отдался мелодии — так, что в груди забухали басы, отзываясь в желудке. Звук был настолько глухой и мрачный, что напомнил ему о матери: постоянно готовой расспрашивать его о школе, но неспособной починить собственный сломанный механизм, в который превратился ее брак. Разрушающийся изо дня в день у него на глазах. Марко не говорил с ней об этом, но это не значило, что он не осознавал происходящего.

Подозревал, что у Анны есть другой мужчина.

Но разве ответственность лежит только на ней?

Риккардо, его отец, не такой уж невинный. Начал на мать давным-давно, Марко вообще не понимал, почему она до сих пор его не бросила.

Все равно ей не стоит изображать примерную мать. Просто интересуясь, как день прошел. Или дергая его с домашкой.

Разве он жалуется? Ему достаточно, если его всего-навсего оставят в покое.

Пока в песне накалялись страсти, Марко мысленно возвращался к тому видео, что смотрел де-

сятки раз. Долорес, вся покрытая золотой краской, похожая на языческую богиню, деревянный крест, свернутые в золотые жгуты волосы, мотающиеся у нее по плечам, белые зубы, длинное обтягивающее платье. И дети у ног. А на заднем плане красные деревья, словно засохшие пятна крови.

Клип он каждый раз смотрел с открытым ртом. Если бы можно было выбирать, он хотел бы, чтобы Долорес была его матерью. Она такая красивая, сильная и непобедимая. И поет как воинственная богиня, как банши с хриплым голосом. Пару месяцев назад ему в руки попала книжка ирландских сказок и легенд, там он и открыл для себя этих созданий — фей, кричащих духов, своим плачем и стенаниями оповещавших людей о приближающейся смерти.

Марко был очарован ими. И потом, когда увидел Долорес, нисколько не сомневался: она одна из них.

Теперь он лежал на кровати, растянувшись, поглядывая в окно, и ждал наступления вечера. Как только песня закончилась, прокрутил пленку на кассете назад и запустил по новой.

Понятия не имел, сколько раз ее переслушал, но в какой-то момент внимательно засмотрелся на черное небо в оконном проеме. За окном шел снег.

Снял наушники.

Подошел к окну и замер, вглядываясь в темноту; время шло.

Немного погодя мать позвала есть. Ужин был готов.

Спустился.

Стол накрыт на двоих.

— Папа скоро вернется.

Как обычно. А разве когда-нибудь было иначе? Всегда приезжает, когда Марко уже в постели.

— Я сварила ячменный суп, — заговорила мать, словно пытаясь заполнить тишину. — Так холодно на улице. И снег идет. Надеюсь, у Риккардо не возникнут проблемы с машиной.

— А почему они должны возникнуть? — спросил Марко.

— Как почему?

— Из-за погоды, понимаю, но...

— Что «но»?

— Но он родился и вырос в этих горах.

— Тем более, — настаивала мать. — Должен знать, что, когда небо такого цвета, лучше ехать домой.

Марко фыркнул.

— Что не так?

— Как такое возможно, что ты постоянно думаешь только о плохом?

— Ну и что, ничего странного. Я волнуюсь! Ешь давай.

Он замолчал. Мать просто безнадежна. Вечно твердит одно и то же. И ничего не делает, чтобы измениться. Казалось, повторяя одни и те же слова, жесты, увещевания, соблюдая установленный распорядок, она мастерит для себя надежное укрытие.

Хорошо ей.

Поднес ложку ко рту. Подул, чтобы хоть немного остудить суп.

— Ну ты смотри, как снег валит! — повторила она.

— Ага.

— Ты домашние задания сделал?

— Опять?!

— Сколько раз говорила, не отвечай мне таким тоном...

Вздыхнул.

— Согласен. Прости меня, — сказал он.

— Какие завтра в школе уроки?

Марко задумался на секунду.

— Первые два — итальянский.

— Будет контрольная?

— Нет.

— Потом?

— История.

— Ой как замечательно. Что сейчас проходите?

Марко попытался вспомнить хоть что-нибудь из последнего урока. В мозгу смутно всплывало подходящее имя.

— Даниэле Манин, — произнес. — Республика Сан-Марко.

— Боже ты мой, как интересно, разве нет?

Он кивнул и съел еще ложку. Суп был адски горячий.

— Его нужно есть, пока не остыл.

— Что я и делаю.

— Хорошо, — сказала Анна с еле заметной улыбкой на губах.

— Думаешь, будет всю ночь идти? — спросил Марко, кивая головой на обильно сыпавший снег.

— Уверена. Потому и волнуюсь. Я разожгла камин, так что, когда твой отец вернется, в зале будет тепло.

— Правильно сделала, — Марко захотелось поддержать мать. Знал, что она всегда ждет мужа и не собирается бросать и эту привычку.

Он наконец-то доел суп.

— Хочешь еще? — спросила мать.

— Нет, спасибо. Было вкусно.

Сама она едва притронулась к тарелке.

— Не против, пока ждем папу, посмотрим вместе телевизор? — предложил Марко.

— Хорошо.

3. Кошмар

Снег не прекращался. Казалось, с неба льет серебряный дождь. Марко вышел на улицу посмотреть. И ему было не холодно. Он стоял очарованный, наблюдая, как белый покров выравнивает и сглаживает линии, очертания, углы, скрывая все под чистым покрывалом.

Он был в черных карго, такого же цвета ботинках и футболке с эмблемой альбома «Disintegration» группы *The Cure*. Лицо фронтмена Роберта Смита выделялось, словно голубая вода пруда, на черной футболке. Руки Марко контрастировали с ней — точно так, как перья огромного черного ворона, опустившегося на дощатый забор как раз напротив, на фоне снежного покрова.

Ворон закаркал.

Звук разнесся по всей округе. В этом крике было что-то первобытное, словно птица рассказывала историю, древнюю, как сам человек, а может, и того древнее.

Ворон взлетел и повернул на восток.

Марко последовал за ним. Не спрашивая себя зачем. Может, надеялся найти путь к свободе?

Ворон набрал высоту и, словно поджидая, покругил в небе.

Марко, очень быстро сойдя с дороги, углубился в лес.

Шел по тропинке и сквозь ветви елей следил за черной птицей. Ворон снова каркнул и полетел дальше.

Марко не терял его из вида.

Почему-то, не отдавая себе отчета, сошел с тропинки и оказался в чаще. С таким пылом гнался за величественной птицей, что исцарапал лицо и порвал штаны о кусты ежевики. Их много росло в подлеске.

Дневной свет растворился в бледном закате, снегопад стих. Серая дымка отступила перед вечерними сумерками. Луна, белая, большая, словно монета в сто лир, выкатилась в центр небесного купола и залила землю искрящимся блеском.

Наконец деревья слегка поредели, и вот у подножия огромной сосны Марко открылось зрелище, которое ему уже никогда не забыть.

Сквозь лапник едва заметными переливающимися гирляндами процеживался молочно-белый лунный свет. В этом неуловимом нереальном мерцании Марко не сразу разобрался в увиденном. Различил только непонятный трепыхающийся, вроде бы живой темный предмет. Очень странный, похожий на какое-то беспокойно копошащееся черное покрывало. Ему стало не по себе. Подумал: должно быть, шкура животного, но потом сообразил, что такого цвета бывает только вороново оперенье.

Десятки, сотни воронов пожирали что-то.

В своих мощных черных клювах они держали куски мяса, с которых капала кровь, и Марко до-

гадался, что эти ненасытные черные убийцы кормились чьей-то еще не угасшей жизнью.

Они впивались острыми клювами в плоть, вырывая куски, набивая животы до отвала, и Марко успел разглядеть, что их жертвой стал олень. Даже рога заметил. Все еще живой зверь в последних конвульсиях время от времени пытался поднять голову, издавая прерывистые стоны.

Марко услышал яростное карканье и посмотрел наверх. Высоко на сосновой лапе сидел огромный ворон, который и привел его сюда. Стая ответила на призыв ужасной птицы, казалось признавая в нем своего предводителя, граем хриплых и скрипучих голосов — так, верно, звучал бы адский хохот.

Затем вороны усталились на Марко. В сотнях точек их блестящих глаз, в темноте ночи, орошаемой ртутным блеском луны, он ощутил присутствие самой смерти и обещание, что скоро все они придут и за ним.

Словно подчеркивая эту молчаливую, ужасную угрозу, ворон принялся стучать клювом по ветке, на которой сидел. Звук выходил ритмичный и леденящий.

Марко, весь в холодном поту, проснулся. Перед его глазами все еще стояла омерзительная картина: вороны терзают умирающего оленя. Пытаясь успокоиться, он глубоко вздохнул. Сердце, казалось, готово было выскочить из груди. Марко сжал пальцами простыню и лишь потом открыл глаза. Снова услышал этот напористый звук. Ощутил порыв холодного ветра. Но он же больше не

МАТТЕО СТРУКУЛ
СЕМЬ ВОРОНОВ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол койылды 30.09.2025.
Формат издания 84 × 96 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 13,41. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-JBS-38685-01-R